

— Триста лет! — воскликнул Цзин Цянь. — Со времён основания династии Жуйцзи прошло всего триста пятьдесят лет. Получается, вы жили в столице Ли почти всё это время? Наверное, знаете много интересного?

— Не знаю, — Цзысан Яньшу расставлял фигуры на шахматной доске, явно не проявляя интереса. — Меня это не интересует.

Взглянув на расположение лавки Гуйсюнь, Е Цзюньчэ понял, что Цзысан Яньшу намеренно выбрал тихое место, вдали от шумных улиц.

Только что расставленные фигуры Е Цзюньчэ начал убирать одну за другой, явно пытаясь нарушить порядок, и с надеждой посмотрел на Цзысан Яньшу:

— Яньшу открыл лавку, но не ведёт в ней дела. Гостей мало, и в лавке скучно. Может, прогуляемся?

— Кто сказал, что я не веду дела?

Возможно, чтобы возразить Е Цзюньчэ, Цзысан Яньшу выбросил десяток маленьких бумажных человечков, которые, коснувшись земли, превратились в живых юношей. Они выглядели настолько реалистично, что невозможно было сказать, что они сделаны из бумаги.

Удовлетворённый своим творением, Цзысан Яньшу бросил на них взгляд и приказал:

— Возьмите все ароматические мешочки и специи и идите торговать на улицу.

Бумажные человечки могли только подчиняться приказам своего хозяина, поэтому, получив указание, они дружно взяли мешочки и специи из лавки и вышли на улицу.

Цзысан Яньшу подпер голову рукой и с самодовольством сказал Е Цзюньчэ:

— Видишь? Теперь лавка открыта для бизнеса.

Этот поступок был по-детски наивен, и Е Цзюньчэ, ещё не привыкший к такому поведению, рассмеялся:

— Оказывается, у Яньшу есть и такая забавная сторона.

Внезапно в его сознании промелькнул образ из сна.

Он учил маленького мальчика писать, но тот никак не мог писать ровно. Буквы выходили кривыми, и мальчик, разочарованный, бросал кисть и начинал капризничать:

— Не буду писать! Писать совсем не интересно!

Даже капризничал он с такой уверенностью.

Почему-то он вспомнил этот сон. И не только это. Образ того озорного мальчика постепенно сливался с нынешним самодовольным Цзысан Яньшу.

Незаметно он засмотрелся.

Заметив, что Е Цзюньчэ не отрывает глаз от Цзысан Яньшу, Цзин Цянь не выдержал и похлопал его по плечу:

— Очнись. Даже если господин Цзысан красив, нельзя же так пристально на него смотреть.

Цзысан Яньшу снова потрогал своё лицо и с улыбкой спросил:

— На горе Люйюй и в городе И молодой господин тоже любил так на меня смотреть. Может, я выгляжу странно? Или вы находите во мне что-то необычное?

— Нет, нет! — поспешно ответил Е Цзюньчэ. — Просто мне кажется, что ты мне кого-то напоминаешь. Ты всегда был рядом со мной. Может, это связь из прошлой жизни?

— Молодой господин хочет знать? — с улыбкой спросил Цзысан Яньшу, размахивая веером. — Если хочешь, попробуй сам догадаться.

Их загадки были непонятны Цзин Цяню, и он нетерпеливо прервал их:

— Вы закончили? Я специально оставил желудок пустым, чтобы ты угостил меня в ресторане «Четыре моря», а ты тут болтаешь. Где твоя дружба?

— Ладно, ладно, пошли, — сказал Е Цзюньчэ, хватая Цзысан Яньшу за запястье и таща за собой. — Яньшу, ты тоже идёшь. Сегодня я покажу тебе весь город.

Е Цзюньчэ уже привык к тому, что Цзысан Яньшу отказывается только на словах, и просто увёл его.

Как и ожидалось, он лишь слегка сопротивлялся, но, выйдя из переулка Духовного Пруда, ради сохранения достоинства попросил Е Цзюньчэ отпустить его руку. Он шёл сам.

Достоинство Короля Драконов нельзя было терять.

Цзин Цянь, который много лет провёл в столице Ли, знал все места, где можно поесть и развлечься.

Знаменитый ресторан «Четыре моря» был для него привычным местом. Увидев приближающегося Цзин Цяня, слуга сразу бросил полотенце на плечо и с радостью подошёл поприветствовать:

— Визит молодого господина Цзин Цяня приносит нашему заведению великую честь.

Слуга был проницательным и заметил, что с Цзин Цянем пришли двое незнакомцев, оба с благородной осанкой, явно из знатных семей. Он сразу спросил:

— Молодой господин, хотите ли вы сегодня отдельный кабинет? У нас появилось несколько новых блюд, может, попробуете?

Цзин Цянь, часто бывавший здесь, уже знал, куда идти. Он направился в привычный для него кабинет и, пока шёл, отдавал распоряжения:

— Кабинет, конечно, отдельный. И сегодня подайте всё лучшее, что у вас есть, включая новые блюда. У нас важные гости.

Цзин Цянь обычно выбирал кабинет «Удовольствие», где были разные развлечения, но, глядя на двух новых гостей, он понял, что они явно не любители шумных игр. Больше подошёл бы кабинет «Элегантность», из окна которого открывался вид на оживлённую улицу Восточного рынка.

Напротив ресторана «Четыре моря» была ещё одна таверна — «Сто ароматов».

Сейчас вся улица была заполнена людьми, собравшимися у входа в таверну, где готовились к турниру.

Цзысан Яньшу обратил внимание на приз, выставленный перед турниром.

Редко можно было увидеть, чтобы Цзысан Яньшу чем-то заинтересовался, особенно в местах скопления людей, которые он обычно избегал. Поэтому, заметив, что он смотрит в одну точку, Е Цзюньчэ тоже обратил туда взгляд.

Турниры для привлечения клиентов были обычным делом для таверн, ничего особенного.

Е Цзюньчэ с любопытством пошутил:

— Король Драконов так внимательно смотрит на турнир. Неужели собирается сразиться с простыми смертными, как на горе Люйюй, где вы испытывали мои навыки?

Видимо, события на горе Люйюй не давали ему покоя. Цзысан Яньшу с улыбкой покачал головой, но именно это показалось ему забавным. Он намеренно поддразнил:

— Если приз достаточно ценен, почему бы и не выйти на турнир?

Цзин Цянь взглянул на турнир и увидел, что на нём выставлена какая-то картина. Людей вокруг было так много, что это вызвало у него любопытство:

— Похоже, приз — это картина. Интересно, что за картина привлекла столько людей? Обычно турниры не собирают столько зрителей. Неужели картина особенная?

Цзысан Яньшу сделал глоток чая и спокойно произнёс:

— Это «Коралловый Дворец Южного моря» мастера Лю Шуансы.

— Мастер Лю Шуансы? — одновременно удивились Е Цзюньчэ и Цзин Цянь.

Мастер Лю Шуансы, известный как Осенний Лист, был знаменитым художником более трёхсот лет назад. Его работы были редкими, но каждая из них стоила целое состояние. «Коралловый Дворец Южного моря» была одной из его картин.

Неожиданно увидеть работу мастера Осеннего Листа было настоящей удачей.

Хотя картина была редкой, ни Е Цзюньчэ, ни Цзин Цянь не были большими любителями искусства. Они считали, что такие шедевры должны находиться в руках тех, кто сможет их оценить и сохранить для потомков.

Но, заметив, что Цзысан Яньшу заинтересовался картиной, Е Цзюньчэ предложил:

— Если ты хочешь эту картину, я достану её для тебя!

Едва он собрался встать, Цзысан Яньшу мягко покачал головой:

— Если бы я хотел её, я бы уже давно её забрал. Картины Осеннего Листа должны быть доступны многим, чтобы их могли оценить. Они должны остаться в веках.

В словах Цзысан Яньшу Е Цзюньчэ уловил что-то особенное, что-то, чего он раньше не замечал. Это было первое чувство, которое он ощутил в нём за всё это время.

Эта мысль заставила его сердце сжаться. Он впервые почувствовал, что, возможно, находится очень далеко от мира Цзысан Яньшу.

В долгой жизни клана Драконов, до его появления, Цзысан Яньшу наверняка встречал многих людей и пережил множество событий. Были те, кого он не мог забыть, те, кто был ему дорог. Это было прошлое, к которому Е Цзюньчэ никогда не сможет приблизиться...

Е Цзюньчэ погрузился в свои мысли, но Цзин Цянь, не замечая его состояния, был заинтригован таинственным Королём Драконов.

— Господин Цзысан, говорят, что мастер Осенний Лист мог призывать драконов. Неужели это был ты? — с любопытством спросил Цзин Цянь, всегда интересовавшийся тем, что было за пределами его понимания.

<http://bllate.org/book/15101/1334293>